

Наталья Доманчук

www.natalladomanchuk.com

**КОГДА ЛЮБОВЬ
РЯДОМ**

Наталия Доманчук

Когда любовь рядом

<https://litres.ru/74612003>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Варвара Брехунова? Пожалуйста, не садитесь.

— Э-э-э — произнесла я и оглянулась. Массивные деревянные двери за мной уже закрылись. Я стояла в шаге от его стола.

— Пройдите до двери и вернитесь обратно, — попросил Трубецкой.

Я сжала зубы и сделала, как он просил, чувствуя его пристальный взгляд.

— Вам не помешало бы сбросить пять килограмм, — неожиданно заявил Трубецкой и добавил. — И этот цвет вам не идет,

— Темно-синий — мой любимый цвет, — парировала я, едва сдерживая раздражение.

— Вам стоит отрастить волосы. Короткая стрижка и локоны ниже плеч будут лучше.

— Радует, что вы нашли хоть что-то привлекательное во мне, — язвительно заметила я.

— Я такого не говорил.

Я в отчаянии. Моя младшая сестра родила первенца, мой младший брат недавно женился. Приближается мой тридцать

третий Новый год, а я все еще самая одинокая женщина на планете.

За неделю до Нового года я обращаюсь к профессиональному свату – Станиславу Трубецкому, который обещает найти мне идеального мужчину

Наталия Доманчук

Когда любовь рядом

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Через две недели снова новый год. Тридцать третий в моей жизни. В моей одинокой жизни!

Я не замужем и, как говорит моя мама, мне это не грозит!

Но впервые за свои тридцать три года я решаю прекратить ждать принца на белом коне и взять узды в свои руки.

Вчера на корпоративе мне дали телефон свахи, которая за неделю может выдать замуж даже жабу. Именно так мне и сказали. Я уж точно красивей жабы, поэтому уже записалась на прием, а прямо сейчас встречаюсь со своей лучшей подругой, чтобы обсудить это.

Да, кстати, эта сваха – мужчина! Ему лет сорок, он красив, горяч и очень умен!

Заказав кофе по цене стейка, я села у окна, в ожидании. Кристина всегда опаздывает. Наконец, я увидела ее кучерявую светлую шевелюру и белоснежную шубку.

Она влетела в кафе, сбросила норку и села рядом:

— Привет, звезда! — бросила она и подняла руку, чтобы к ней подошел официант. — Мне пасту с морепродуктами, салат с осьминогами и коктейль на ваш вкус, только не сильно сладкий.

Молодой человек посмотрел на меня, но я помотала голо-

вой, что ничего не буду. У меня нет богатого любовника, как у Кристины, и я еле свожу концы с концами. Осьминогом и кальмаром я могу любоваться только на картинках в меню, тем более, что все свои отложенные деньги я собираюсь потратить на сваху.

— Что за пожар? — спросила подруга. — К чему такая спешность?

— Мне дали телефон крутой свахи, вернее, сваха и я собираюсь к нему обратиться, — выдала я последние новости.

— Свах? — Кристина удивленно подняла бровь. — В смысле, сват? Как зовут?

— Станислав Трубецкой! — произнесла я с гордостью. — Красиво, да?

Кристина закатила глаза:

— Ну и кто тебе его посоветовал?

— У нас вчера корпоратив был, там одна сотрудница рассказала, что обратилась к нему и за неделю вышла замуж за крутого чувака.

Кристина скривилась:

— Он дорогой.

Я ошарашенно посмотрела на нее:

— Ты что, его знаешь? — я оценила её недовольное лицо и с сомнением добавила: — Откуда?

Кристина, избегая зрительного контакта, все же ответила:

— Я была у него.

Я даже рот прикрыла. Наверное, для того, чтобы не обо-

звать подругу предательницей! Ведь пошла же – и даже мне сказала!

— Он отказал мне, — отмахнулась Кристина.

— Как это? — не поняла я.

Этот человек сумасшедший!? Кристина – не просто красотка! Она бомба: шикарная блондинка с точеной фигурой и дипломом МГУ.

— Что с ним не так? — воскликнула я. — И почему ты не рассказала мне о нем раньше?

Подруга снова скривилась и призналась:

— Я не хотела, чтобы кто-нибудь знал, что мне отказали.

— Понятно. Тогда я могу о нем забыть. Если уж он тебе отказал...

Кристина замотала головой:

— Нет, ты обязательно пойдешь к нему! Просто мне он сказал, что не может принять, потому что у меня есть чувства к Жорику. Понимаешь, у него принципы – если женщина кого-то любит – он за работу не берется. У кандидатки должно быть свободное сердце.

— Ешки-кошки! — воскликнула я.

— Да уж, — согласилась подруга. — По крайней мере, запишись на прием и послушай, что он скажет. Я так поняла, что он по образованию и призванию психолог, и пару он подбирает из каких-то собственных убеждений и знаний. Так что сходи и убедись в этом сама. Помни – кто не рискует, тот ничего не получит.

— Да я уже звонила, — призналась я. — Мне обещали завтра перезвонить и сказать, когда господин сват сможет меня принять.

— Насколько я поняла — у него огромное количество друзей или знакомых, я имею в виду мужчин, которые не женаты. И, как мне рассказали, они сами обращаются к нему за помощью. Очень многие сейчас разводятся со своими старыми женами и ищут новых, — объяснила Кристина.

Последующий час я медленно пила свой кофе и наблюдала, как подруга поедает морских гадов.

Добравшись в тот вечер до своей несчастной квартирки на окраине Москвы, я села на диван и подумала о том, как я вообще докатилась до такой жизни!?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мне пришлось ждать неделю, прежде чем я смогла попасть на прием к Станиславу Трубецкому. И это он ещё явно сделал мне одолжение!

В день приема я решила зайти домой и переодеться. Мне хотелось выглядеть уверенно, и я выбрала темно-синий костюм, который идеально подчеркивал мою фигуру, и быстро освежила макияж. Глядя на себя в зеркало, я кивнула: “Так-то лучше”.

Когда вошла в его офис, то гордо подняла голову. Я сделала домашнюю работу: прошерстила весь интернет и теперь

примерно знала, что от него ожидать.

Отзывы о Трубецком были разные. Большинство, конечно, восторженных, но почти все предупреждали, что он не белый и не пушистый. Одна девушка даже посоветовала за-
пасться терпением и не обижаться. Терпением! Интересный совет.

— Трубецкой скоро примет вас, — сухо сообщила его ассистентка, когда я представилась.

Я села на мягкий кожаный диван глубокого коричневого цвета и осмотрела комнату: стены были украшены произведениями современного искусства, в углах стояли массивные зеленые растения. Я старалась казаться спокойной, но внутри klokотало нетерпение. Это было важно. Возможно, самое важное событие в моей жизни.

— Вы принесли заполненные документы? — спросила ассистентка.

— Да, они здесь, — ответила я, протягивая ей толстую папку.

Трубецкого, казалось, интересовало все: от имени моей учительницы в первом классе до любимого сорта кофе и списка возможных аллергий. Когда я заполняла эту анкету, я нервно хихикала: устроиться в ФСБ, наверное, проще.

Пока я сидела, ассистентка вернулась с уже отсканированными документами и, к моему удивлению, улыбнулась мне ободряюще. Я внимательно посмотрела на нее: деловая женщина лет пятидесяти. Почему в отзывах писали, что она

грымза?

Прошло пятнадцать минут. Потом двадцать. Потом тридцать.

Я нервно поглядывала на часы каждые пять минут, листая журналы и набираясь терпения. Но оно испарялось с каждой минутой. Кажется, сегодняшний прием у Трубецкого — ошибка! Или, что еще хуже, я попалась на удочку мошенников! В любом случае, я не привыкла к такому игнорированию.

Звонок телефона заставил меня вздрогнуть. Ассистентка молча встала и кивнула:

— Трубецкой примет вас сейчас.

Я с облегчением выдохнула и вошла в кабинет через массивные деревянные двери.

За внушительным письменным столом, размером в пять теннисных кортов, сидел мужчина. Не очень молодой, но до ужаса красивый. Его взгляд прожигал меня насквозь.

— Варвара Брехунова? — спросил он.

— Похоже, это я, — я постаралась, чтобы голос звучал ровно.

— Пожалуйста, не садитесь.

— Э-э... — произнесла я и оглянулась. Массивные деревянные двери за мной уже закрылись. Я стояла в шаге от стола.

— Пройдите до двери и вернитесь обратно, — попросил Трубецкой.

Я замерла. Он что, шутит? Но его жест был слишком однозначным.

— Мне нужно спросить: “Дорогой сват, можно мне войти?” — пробормотала я.

— В этом нет необходимости, — ответил он холодно.

Я сжала зубы и сделала, как он просил, чувствуя на себе его пристальный взгляд. Кажется, он оценивал каждый мой шаг.

— Вам не помешало бы сбросить пять килограмм, — неожиданно заявил он.

— Что, простите? — я резко обернулась, потрясенная его наглостью.

— Вы меня слышали. И вы сами это знаете, просто не хотите признать.

Может, он и был прав насчет пары килограммов, но я не собиралась этого обсуждать.

— Этот цвет вам не идет, — добавил он, нахмурившись.

— Темно-синий — мой любимый цвет, — парировала я, едва сдерживая раздражение. К тому же, это мой лучший костюм, купленный со скидкой.

— Бледно-голубой был бы лучше, — он встал, обошел свой десятиметровый стол и остановился рядом. — Вам стоит отрастить волосы. Короткая стрижка вам идет, но локоны ниже плеч были бы лучше.

— Радует, что вы нашли хоть что-то привлекательное во мне, — язвительно заметила я.

— Я такого не говорил, — ответил он сухо.

Все. Я едва сдерживалась, чтобы не развернуться и не уйти. Какой же он мерзкий тип! Но я пришла сюда не за этим.

— Итак, — выдавила я сквозь зубы. — Может, мы начнем?

Его губы дрогнули, будто он был доволен моим терпением. Или испытанием, которое сам придумал. Я могла ненавидеть этого жука, но если это был мой шанс, я не собиралась его упускать.

Даже если этот Трубецкой сведет меня с ума.

— Садись, — сказал он.

— Вы забыли слово “пожалуйста”, — напомнила я.

Кто-то должен был научить этого человека хорошим манерам.

— Сядь, — повторил он, на этот раз более громко.

— Сядь, пожалуйста, — многозначительно ответила я.

В его темно-карих глазах промелькнула улыбка.

— Хорошо, сядь, пожалуйста.

— Спасибо, — любезно сказала я, усаживаясь на стул напротив его стола.

Кажется, мы уже перешли с ним на «ты».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Через мгновение он произнес:

— Я прочитал твою анкету, — он потянулся за папкой с моей анкетой и начал ее перелистывать. — Расскажи мне о

своём отце.

Я удивлённо подняла бровь:

— Почему ты спрашиваешь о нем?

Он небрежно пожал плечами:

— По моему опыту, большинство женщин хотят выйти замуж за мужчину, похожего на их отца.

Я едва не фыркнула от возмущения:

— Только не я. Мой папенька — жалкое подобие отца. И я не хочу иметь с ним ничего общего.

Станислав тут же сделал пометку в блокноте. Я подалась вперёд и указала пальцем:

— Что ты написал?

Он поднял голову, его взгляд внезапно стал холодным. Кажется, я задела его. Видимо, он не привык, чтобы кто-то ставил под сомнение его действия.

— Что ты сказала? — его голос звенел льдом.

— Я спросила, расскажешь ли ты мне, что ты записал, — не сдавалась я. Я махнула рукой в сторону блокнота. — Это же про меня и мои отношения с отцом, верно?

Он спокойно положил руки на стол:

— Это мои записи. Я не делюсь ими с клиентами.

Встать и просто уйти казалось почти невыносимым соблазном. Я стиснула зубы и выдавила:

— Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты грубиян?

Он усмехнулся, как будто ему это даже понравилось:

— На самом деле да. Несколько человек с удовольствием высказали своё мнение, — он покачал головой. — Но это больше связано с их обидами, чем со мной.

— Тебе не интересно, что о тебе думают другие?

Он скучающе вздохнул:

— Вообще не интересуется. А сейчас послушай, уважаемая... — он опустил взгляд на мою анкету, явно притворяясь, что забыл моё имя.

— Варвара, — подсказала я.

— Варвара Брехунова, — отрезал он нетерпеливо. — Это мой офис, и я здесь задаю вопросы. Пожалуйста, не перебивай меня.

Я откинулась на спинку стула и с притворным смирением махнула рукой:

— Конечно. Спрашивай.

Он прищурился:

— Как можно короче объясни мне, почему ты не замужем.

Я едва удержалась от смеха. Ответ был слишком очевиден. Я вспомнила, что недавно говорила Кристина:

— Мне говорили, что мои стандарты слишком высоки.

Он поднял голову, и выражение его лица показалось мне слегка испуганным.

— Возможно, я просто сильно разборчива, — уточнила я с улыбкой. — Я ищу идеального мужчину, идеальный брак, — я на секунду замолчала и почти шёпотом добавила: — Идеальный Новый год. Идеальную жизнь.

Он не ответил. Вместо этого он снова уставился в мою анкету и сухо спросил:

— Сколько тебе лет?

Я прищурилась, глядя на него:

— Тридцать три. А тебе?

Он тяжело выдохнул:

— Как я просил ранее, будь добра, воздержись от вопросов. Мой возраст тебя не касается.

Я скрестила руки на груди:

— Ответь мне на один вопрос, и тогда я обещаю больше ни о чём не спрашивать.

Он поднял на меня взгляд. Кажется, я начала его раздражать.

— Только один, — пообещала я с невинным выражением лица. — Просто представь, как это неудобно — сидеть здесь и наблюдать, как ты меня разглядываешь. Было бы справедливо узнать хоть что-то о тебе.

Его глаза сузились, а уголок губ дрогнул, словно он боролся с улыбкой.

— Хорошо, — наконец сказал он, откинувшись на спинку кресла. — Один вопрос. И только потому, что ты меня заинтриговала.

Похоже, мой прием становился интересней.

Вздохнув, он отложил заявление в сторону, но, прежде чем он успел заговорить, я выпалила:

— Ты женат?

Его брови изогнулись:

— Это твой единственный вопрос?

— Да, и это важно.

— Почему это?

— Ну, во-первых, если ты не смог найти себе жену, то как ты найдешь мне мужа?

Он посмотрел на меня с таким видом, как будто только что услышал что-то нелепое:

— Врачу не обязательно иметь болезнь, чтобы вылечить её. Я хорош в том, что делаю. Если бы это было не так, я бы не предлагал возврат денег, если мне не удастся найти тебе мужа.

Я усмехнулась:

— Ты всегда такой чопорный и официальный, как будто твое нижнее белье накрахмалено?

Он резко встал.

— Я думаю, на сегодня хватит.

— Ты мне отказываешь? — я разочарованно моргнула.

Честно говоря, я только начала получать удовольствие от этой встречи. Его обычные клиенты, наверное, были более покладистыми, чем я.

— Собеседование окончено.

— Так ты возьмешься за меня?

Я предпочла бы узнать сейчас, чем оставаться в подвешенном состоянии. Хотя уже подозревала, что нет. Он, вероятно, решил, что я не его клиент. Тем не менее, каким бы

грубым ни был Станислав Трубецкой, он меня заинтриговал.
Он на мгновение замялся.
— Я свяжусь с тобой на этой неделе.
Я хмыкнула:
— Другими словами, не звони мне, я перезвоню.
— Именно так.
Я поняла намёк. Наклонившись, чтобы взять сумочку, я сдержанно кивнула и покинула его кабинет.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

По пути домой я пыталась осмыслить свое короткое собеседование.

Я почти успела к лифту, но мой угрюмый сосед, который жил на моем же этаже, сделал вид, что не заметил меня, и уехал на двенадцатый этаж один. Впрочем, такое случалось не впервой.

Один раз он просто позволил дверям закрыться, глядя мне прямо в глаза. Максимум, что мне удавалось добиться от него — это приглушенное бурчание вместо приветствия.

Когда я наконец добралась до своей квартиры, то приготовила себе салат, чай и уселась перед телевизором.

Мой обед прервал звонок. Это была Кристина:

— Ну что, как прошла встреча?

— Все плохо, — призналась я.

— Поня-я-ятно, — протянула Кристина. — А как он тебе

вообще?

— Невоспитанный грубиян, — бросила я.

— Да, согласна! — поддержала меня Кристина. — Он отверг меня, и хочу признать, что это был огромный удар по моему эго!

Так на чем вы остановились?

— Он сказал, что позвонит.

— А, так это еще не отказ! Он, когда прочитал мою анкету и взглянул на меня, сказал, что у него нет никого, кто бы мне подошел. И чтобы я сначала разорвала отношения со своим любовником, а потом уже искала себе мужа, — призналась Кристина.

Вот оно что. Мужчина, о котором шла речь, уже пять лет был любовником Кристины, и подруга никак не могла решиться уйти от него.

— Расскажи! — капризно попросила тем временем сама Кристина. — Я хочу подробностей.

— Ему во мне ничего не нравилось. Ни моя фигура, ни моя прическа, ни мой темно-синий костюм.

— Мне нравится твой костюм! — возмутилась Кристина.

— Мне тоже, — отозвалась я, но, как ни трудно мне было признать, он был прав. Нежно-голубой цвет мне пошел бы лучше.

В этот момент на телефон ещё кто-то позвонил.

— Крис, я перезвоню. Кажется, мне звонят из офиса ве-

ликого Трубецкого!

И я оказалась права. Ассистентка Станислава сообщила мне, что ее босс ждет меня завтра в семь вечера.

На этот раз он не заставил меня ждать сорок пять минут, а принял сразу же.

Я резко вскочила со стула, но вовремя себя одернула.

Несмотря на своё рвение, я старалась двигаться медленно и спокойно. И когда вошла в его офис, Станислав так же сидел за своим столом, сосредоточенно просматривая бумаги. Не поднимая глаз, он жестом пригласил меня сесть.

Я опустилась на самый краешек стула, будто была готова в любой момент сорваться и убежать.

Трубецкой наконец поднял на меня взгляд, и я заметила седые пряди в его волосах. Как я могла их упустить раньше? В интернете я не нашла информации про его возраст. Только предположения: от тридцати до сорока пяти.

— Какие у тебя планы на Новый год? — вдруг спросил он.

Я моргнула. Чего только я ни ожидала от него услышать, но это не входило в мой список.

— М-м-м. Я пока не знаю.

— Может быть, встреча нового года с семьей?

— Точно нет! — отрезала я.

Мама с отчимом тридцатого улетают в Египет. Сестра только родила малышку и вряд ли готова праздновать Новый год в компании. Брат тоже улетает, кажется, на острова. Подруги встречают этот прекрасный праздник или с мужьями,

или с любовниками.

— Хорошо, где ты встречала прошлый Новый год? — спросил он.

Я задумалась, хотя прекрасно помнила, что встретила его на своем диване с тортом «Прага».

— Это не должно быть так сложно, — прервал он меня.

— Это было почти двенадцать месяцев назад! — отрезала я, начав раздражаться, и поэтому солгала: — Кажется, я встречала его с подругой...

— Ты врешь! — снова перебил Станислав.

Моё терпение лопнуло:

— Мне вот интересно, а ты сам такое помнишь?

Станислав поднял глаза, его брови чуть приподнялись.

— Не понял...

— Я спрашиваю, а где ты встречал прошлый Новый год?

Он посмотрел на меня, как на непослушного ребёнка:

— Кажется, я говорил ранее, что вопросы задаю я.

Я стиснула зубы и сосчитала до трех, чтобы не взорваться.

— Наверное, это вылетело у меня из головы. Но в прошлый раз ты мне разрешил задать один вопрос. Так что вот мой вопрос: где ты встречал прошлый Новый год?

Он тяжело выдохнул:

— В Москве.

— С друзьями и близкими?

— Это больше, чем один вопрос. — Он бросил на меня многозначительный взгляд. — Продолжим или нет? Выбор

за тобой.

Я прикусила язык, признавая своё поражение.

— Да, давай продолжим. Хотя я не понимаю, какое отношение мое замужество имеет ко встрече Нового года.

— Это не твоя забота.

Я не сдержалась:

— Ты всегда такой диктатор?

Он выглядел абсолютно невозмутимым:

— Я такой, когда ищу идеальную пару для своего клиента. В твоём случае, я бы сказал, невыносимую пару.

Я возмутилась:

— Правда?

Я так съехала на край стула, что чуть не упала.

— У тебя действительно есть кто-то на примете? — спросила я.

— Думаю, да, — коротко ответил он.

Я ждала продолжения, но Станислав не счёл нужным продолжать.

— Прежде чем я представлю тебя Андрею, — начал он, а я нетерпеливо заерзала на стуле.

— Его зовут Андрей?

Мне сразу понравилось. Андрей — солидное имя. С солидный мужчина. Я уже чувствовала, что он мне симпатичен.

Станислав поднял руку:

— Но прежде чем я это сделаю...

Наконец-то! Сейчас я услышу что-то о своём идеальном

мужчине. Но его следующие слова обдали меня холодным душем.

— У меня есть три задания, которые я хочу, чтобы ты выполнила.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Что? — переспросила я, думая, что ослышалась.

Я ведь пришла сюда не на экзамен. Это что за домашнее задание?

Станислав же выглядел абсолютно серьёзным.

— Это квалификационные задания, — произнес он ровным голосом. — Я должен быть уверен, что ты — именно та самая женщина для Андрея.

Всё моё ожидание и предвкушение рассыпались в прах.

— Но... никто не говорил, что мне придётся проходить какие-то квалификационные задания! — вспыхнула я, пытаясь осознать происходящее. Меня буквально разрывало от возмущения.

Он проигнорировал моё возражение. Будто я и не произнесла ничего.

— Как только ты выполнишь эти три простых задания, я познакомлю тебя с Андреем. Выбор прост — сделай, о чём я прошу, и встретишь мужчину своей мечты. Или уходи прямо сейчас.

Он откинулся на спинку стула и сложил руки на груди та-

ким самодовольным жестом, что мне захотелось его придушить.

Соглашайся или уходи.

Прямо как в каком-то дурацком реалити-шоу.

Я слышала шипение своей ярости и обиды.

— А ты каждому из своих клиентов даешь эти задания?

— сорвалось у меня с губ.

Я была уверена, что он этого не делает. Не делает!

Он даже не моргнул.

— Как часто мне нужно повторять тебе, что у меня нет привычки отвечать на вопросы клиентов?

Его голос прозвучал как железный молот, а его взгляд впился в мой с такой уверенностью, будто он заранее знал мой ответ.

— Однако, — продолжил он, — я признаю, что прошу об этом не каждого клиента. Только особенных.

— Интересно, что сделало меня такой "везучей"? — усмехнулась я, скрестив руки на груди.

Я старалась выглядеть храброй. Да ещё и язвительной.

Его слова были колкими, но не резкими:

— Твои мотивы. Ты ожидаешь найти идеального мужа, идеальный брак и идеальный Новый год, верно?

Мои губы сжались в тонкую линию. Блин! Как он узнал? А, черт, я ведь ему сама об этом сказала!

Я неуверенно кивнула.

— Ты просишь о невозможном! — парировал Станислав.

— Но разве не ты мне это обещал? — спросила я, удивленно смотря на Трубецкого.

Он пожал плечами и сосредоточенно посмотрел на меня:

— Нет. Если ты заглянешь на мой сайт, то увидишь, что я обещаю подходящую пару. самого подходящего супруга. Но это только начало. Счастливый брак — это гораздо больше, чем видимость совершенства.

— Но я ведь могу мечтать, не так ли?

Трубецкой кивнул, но его взгляд его был холодным:

— Мечтать можно, но только если эти мечты основаны на реальности.

Ох, как же он умеет меня вытаскивать из моей уютной фантазии!

Я саркастично усмехнулась:

— Значит, ты считаешь своим долгом вытащить меня из счастливых фантазий и воткнуть в реальный мир?

Он кивнул, все еще поддерживая свою внушительную холодную уверенность.

— Я считаю своим долгом свести тебя с тем, кто проведет остальную часть своей жизни, думая, что ему повезло больше всех в мире, потому что рядом с ним ты.

Открыв рот, чтобы что-то сказать, я только сглотнула.

— Ладно, давай вернемся к твоим заданиям? — прошептала я, смутно осознавая, что это уже случилось.

Трубецкой перечислил мне задания одно за другим: раздача листовок в шопинг-центре, работа Снегурочкой на дет-

ской фотосессии в том же шопинг-центре и приготовление ужина для моих соседей.

Я слушала, едва сдерживая улыбку от абсурдности ситуации.

— И как это должно помочь? — спросила я.

Он улыбнулся, вернее, почти улыбнулся:

— Каждое задание расскажет мне кое-то важное о тебе.

Я не могла не усмехнуться.

— И о чем, интересно, расскажет задание, где я буду Снегурочкой?

— Ты написала в анкете, что тебя интересует мужчина, который хочет детей.

Я кивнула:

— Да! Но при чем тут я?

— Вот и проведешь прекрасных три часа с малышами, — парировал он.

Про ужин я уже спрашивать не стала, вспомнив, что написала в анкете, что люблю готовить. Но совсем промолчать у меня не получилось:

— У меня ужасные соседи!

— Отлично! Пригласи их и подружись, — спокойно объяснил Трубецкой.

— Хорошо, — я уже смирилась с заданиями, — а кто будет проверять, выполнила я их или нет?

— Первые два я найду кому проверить, а на ужин я с удовольствием приду лично.

У меня закончились все слова. Особенно матерные.

— Теперь, когда ты знаешь все задачи, что ты чувствуешь? Ты справишься с ними?

Уголки его рта дрогнули. Наверное, я впервые заставила его почти улыбнуться. Небольшая победа.

Так как я молчала, рассматривая его, Станислав спросил:

— Так сможешь или нет?

— Могу я хотя бы взглянуть на фотографию этого Андрея? — я сделала последнюю попытку.

— Нет. Вы встретитесь, когда придет время. До этой официальной встречи не будет никакого обмена информацией.

Я закатила глаза, а потом поднесла ладонь к виску:

— Будет сделано!

Мой жест явно позабавил его, но он вдруг достал контракт и положил его на стол передо мной.

Ситуация была абсурдной. Мужчина напротив был грубым и несносным. И всё же... я доверяла ему.

Станислав, как будто прочитав мои мысли, произнес:

— Я советую попросить твоего адвоката ознакомиться с этим, прежде чем ты его подпишешь. Это стандартный контракт.

— А что, если мы с Андреем не подойдем друг другу?

— Такое иногда случается. Тогда ваши деньги будут возвращены вам обоим в полном объеме.

— И тогда ты найдешь мне другого потенциального мужчину, да?

— Нет.

— Нет? — я сделала вид, что удивилась, хотя прекрасно понимала, что этого мужчину на понт не возьмешь.

— Это одноразовая сделка, — холодно отрезал он. — Когда я подбираю пару, это лучшая пара, которую я могу найти, и этот мужчина дополнит твои сильные стороны, разделит твои ценности и исполнит твои желания. В разумных пределах, естественно.

— А какой у тебя процент успешных слияний? — спросила я.

— Высокий. Я не принимаю клиента, если не уверен, что у меня есть подходящий человек для него или нее. Все очень просто.

Я уставилась на контракт, потом на Трубецкого. Он читал меня как открытую книгу.

— Мне необязательно тебе нравиться, Варвара. — На самом деле, лучше бы тебе этого не делать.

Я фыркнула:

— Кажется, кто-то в этом кабинете увлекается фантастикой?

Его улыбка исчезла так же быстро, как появилась, но след от неё остался в моей голове.

Чёрт возьми, этот мужчина был сложнее, чем я думала.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Субботним утром я отправилась в торговый центр. Это

место стало ареной моего первого задания. Я собиралась показать Станиславу, что могу быть полезной и доброй! Ну, подумайте сами: стоять три часа и раздавать листовки — неужели это сложно?

Правда, оказалось, что стоять надо на улице — и зазывать в шопинг-центр! Хорошо, что ассистентка Трубецкого сообщила мне это заранее, и я надела шерстяные брюки и свитер ручной вязки поверх блузки с длинными рукавами. В рубашке и свитере я едва смогла просунуть руки в рукава пальто. Добавила шапку, перчатки и шарф, надёжно защищая себя от холода. Когда я встречу свою настоящую любовь, я должна быть здорова — ни тебе насморка, ни горла, которое болит.

Я прибыла в торговый центр вовремя и сразу познакомилась с другими любителями раздавать листовки. Мы стояли вместе, пока наш координатор инструктировал нас.

— Улыбайтесь и приветствуйте всех, — учили нас. — Будьте дружелюбны, даже если кто-то пройдёт мимо вас.

Меня переполнял энтузиазм. Я едва могла дождаться, чтобы приступить к работе.

— Сегодня один из самых оживлённых дней в году, так что проблем с раздачей у вас не будет, — заверили нас.

Нас повели к разным входам. Мне достался центральный.

Первая пара, проходящая мимо, удостоила меня лишь беглого взгляда. Я улыбнулась и пожелала им счастливого Нового года. Но они предпочли войти через другую дверь.

Я не расстроилась. Немного позже ко мне подошла бабушка.

— Что ты рекламируешь? — спросила она.

— Шампуни, кондиционеры и крем от морщин по скидке, — ответила я.

— Нет, мне этого не надо, — пробормотала она.

Через полчаса я поняла, что раздала всего семь флаеров. Это даже близко не походило на норму. Я притопнула ногой, чтобы согреться, и попыталась воспроизвести мелодии рождественских песен на серой, забитой снегом решётке. Однако это не сработало. Я так старалась, что подросток, проходя мимо, решил, что это его мобильник вибрирует в кармане, а когда понял свою ошибку, показал мне палец. Я сдержалась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.